Глава 8 Ван Цзинь

Город Тайюань был разбит, и чжурчжэни вошли в город, но битва все не прекращалась! Во всем городе Тайюань до сих пор раздаются голоса, призывающие убивать!

«Ханьцы уже сдались?» — удивленно спросил Ван Янь Цзунхан.

Он уже завоевал бесчисленное количество городов Ляо и Хань. В общем, пока город сломлен, защитники будут сдаваться! Как и в городе Тайюань, городская стена была сломана, армия вошла в город, и очень редко защитники все еще сопротивляются.

«Да, защитник города Тайюань по-прежнему ведет оставшуюся армию, чтобы сражаться с нами». Сообщил чжурчжэньский солдат.

«Очень хорошо, после многих лет боев я наконец встретил настоящего героя! Если приказ продолжится, я хочу захватить защитника Тайюаня живым!» На лице Ван Янь Цзунхана отразилось волнение.

От отдаленной горы Чанбай до настоящего времени Ванли Цзяншань был побежден им, единственное сожаление в том, что он не встретил достойного противника! Теперь он почувствовал, что наконец-то встретил противника, героя! Хоть этот противник и заблокировал его атаку, опираясь на городскую стену, но это уже похвально! Город, который несколько сильнее и больше, чем город Тайюань, включая такие известные города, как Шанцзин, Чжунцзин и Яньцзин, все уязвимы для чжурчжэньской кавалерии, но город Тайюань заблокировал их на 260 дней. Это действительно непросто!

"Убью!" В городе Тайюань немолодой генерал мужественно сражался с врагом. Он был стражем города Тайюань!

Ван Цзи в этом году исполнилось всего тридцать два года. Он в самом расцвете сил. Он должен был быть в добром здравии, но теперь он худой! С начала года и по сей день он почти ничего не ел! Особенно за последние полмесяца все, что можно было съесть в городе Тайюань, было съедено! Весь город Тайюань уже является «пустым городом». Здесь нет лошадей, быков, различных кожаных доспехов и всего того, что можно проглотить, например, виноградной лозы, зерна, мякины, травы и т. д.! За последние полмесяца Ван Ди ел только голодную мышь, которую он иногда находил!

Причина, по которой он смог выстоять, заключалась в том, что он полагался на непреклонный дух, и, конечно, это также было связано с его врожденным совершенствованием! Он редкий врожденный мастер в армии, с длинным телом истинной энергии, только тогда он может упорствовать!

Однако теперь он также достиг своего предела!

«Ваше величество, я не могу быть верным вам! Город Тайюань разрушен!» Видя все больше и больше золотых солдат, Ван Цзы не мог не расплакаться!

"Убью!" Он взревел, и окружающие городские стены, казалось, затряслись. Яростным взмахом меча в его руке погибли еще два золотых солдата!

Его лицо было забрызгано вражеской кровью, он смотрел, как приближаются все новые и новые враги, у него не было никакого страха, он просто шел вперед! Прежде чем он умрет, он потащит на смерть больше золотых солдат!

Истинная ци в его теле постепенно поглощалась, и его сила постепенно исчезала! Увидев, что к нему мчится еще один Золотой Солдат, Ван Бинь взревел вперед. Он позволил копью Золотого Солдата пронзить его левое плечо, и длинный меч в его руке сильно полоснул золото. Голова Бинга была потеряна, а Ван Цзи смеялся над мозгами Цзинь Бина!

Просто Цзиньбин погиб, он тоже был тяжело ранен!

В этот момент он начал бороться за свою жизнь, он знает, что умрет сегодня, и теперь он просто хочет принести больше золотых солдат в **** своей собственной жизнью!

Соратник рядом с ним был уже мертв, и он один остался на стене!

Постепенно вокруг становилось все больше и больше золотых солдат, и золотые солдаты окружали его! Эти золотые солдаты, казалось, тоже были тронуты его мужеством. Они больше не сбивались в кучу, а бросались один за другим, сражаясь с Ван Би один за другим! Это армия, которая воюет уже десять лет, имеет свои убеждения и свою гордость. Даруют королю смерть воина!

Не зная, сколько врагов было убито, Ван Ди, наконец, почувствовал перед собой тьму. На его теле было слишком много ран, и его кровь наконец-то кончилась! Перед смертью он все же заставил себя встать, меч в его руке скользнул по земле, поддерживая его тело! Перед татарином он никогда не упадет!

«Маршал, этот человек погиб в бою!» Солдат подошел к Ваньян Зонгану и доложил.

Ван Янь Цзунхан молча кивнул! Через некоторое время он внезапно открыл рот и сказал: «Что на теле Ван Цзы? Возьми это и дай мне посмотреть!»

Ван Цзы нес на спине длинный деревянный ящик. На данный момент несколько золотых солдат женились на деревянном ящике и передали его Ваньяну Зонгану! Что касается тела Ван Биня, то ему все же позволили стоять, не дав ему упасть! Такие враги завоевали их уважение.

Ван Янь Цзунхан открыл деревянную коробку и при свете факела увидел в ней свиток с

изображением. Он открыл свиток и увидел, что на картине изображен человек. Этот человек был одет в мантию дракона, в короне, и весь человек с мечевидными бровями и звездами. От этого портрета исходила сильная властная позиция. Я не знаю, кто этот человек?

«Маршал, человек на портрете — Чжао Куанъинь, император Тайцзу из династии Великая Сун!» Хань литераторов рядом с ним сказал.

С годами чжурчжэни завоевали север, и бесчисленное количество недобросовестных ученых укрылись у чжурчжэней. Этот Хан - один из них.

«Я не ожидал, что он все еще носил королевский портрет Чжао Куанъина, когда умирал. Боится ли он, что королевский образ будет поврежден во время войны…» В этот момент Ван Янь Цзунхан также почувствовал шок в своем сердце. сердце.

На востоке появился луч света, вот-вот кончится ночь, вот-вот наступит рассвет! Когда Ван Янь Цзунхан стоял в городе Тайюань, он смотрел на тысячи миль вдаль, и его сердце было взлёты и падения! Если бы все ханьцы были как Ван Цзы, если бы все города были как Тайюань, то чжурчжэням было бы трудно идти на юг к небу! Однако, к счастью, такой город всего один, и такой генерал всего один!

«Огромное захоронение короля! Я похоронил вместе с ним королевскую статую Великого императора Сун Тайцзу! Пусть вся армия отдохнет один день, а через день вся армия отправится на юг, до Кайфэна!» Ван Янь Цзунхан потряс кулаком и сказал:

В восточном дворце Чжао Чэнь только что перестал заниматься цигун!

Он посмотрел вдаль и увидел тяжелые тучи и временами глухой гром. Ему стало очень грустно на душе, как будто случилось что-то большое!

«Что случилось? Почему я расстроен?» Чжао Чен тайно сказал.

Чего он не знал, так это того, что в это время под дождем к Восточному дворцу бежали трое евнухов! На входе в Восточный дворец там заблокировали трех евнухов, и после небольшого допроса стража поместила их в Восточный дворец! Они прошли весь путь и, наконец, пришли во дворец Чжао Чена! После доклада они вошли в спальню и встали на колени перед Чжао Ченом!

— Что случилось? Почему ты так напуган?

«Его Королевское Высочество, случилось что-то плохое! Город Тайюань был разрушен, Чжуншань… Хэцзянь также был разрушен чжурчжэньскими варварами!»

Город Тайюань просуществовал 260 дней с момента первого вторжения чжурчжэней. Что же

касается Чжуншаня и Хэцзяня, то они даже не достигли своей цели — задержать маршевую скорость Ван Цзунвана! Ваньян Цзунван завоевал Чжуншань за три дня и Хэцзянь за один день. Защитники Хэцзяня бежали без боя! Армия Восточного маршрута Ваньяна Цзунвана мчалась вперед, совершенно не останавливаясь. Теперь они недалеко от Хуанхэ!

«Что? Три северных города пали?» Снаружи раздался раскаты грома, и сверкнула молния. Чжао Чэнь почувствовал, что гром и молния словно ударили его по телу, и все его тело похолодело!

Три северных города были завоеваны. От трех северных городов к югу протекает река Пинчуань. На равнине конница чжурчжэней непобедима! Они скоро смогут прийти в Кайфэн, и город Кайфэн будет разбит, а он погибнет!

«Не могу умереть, я не могу умереть…» Голос Чжао Чена немного дрожал!

От начала и до конца он был всего лишь семнадцатилетним мальчишкой! Он пришел в эту эпоху всего за несколько месяцев! В какой-то степени он еще не интегрировался в эту эпоху, он пока считает только безопасность собственной жизни! Титул «Принц» для него всего лишь имя и кодовое имя, а не принц Центральных Равнин. Особого смысла в этом нет! «Отец и королева», «королева-мать» и министры при дворе — все незнакомы. Единственным человеком, у которого сложилось хорошее впечатление об этой эпохе, наверное, является только Ван Дэ, или евнухи и придворные дамы, которые ему служат, едят и живут!

Он не хочет умирать, он никогда не хочет умирать здесь!

Чжао Чен громко сказал.«Иди, найди Ван Дэ!»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/31904/2396839